

- Здесь полный бардак.

Перед огромной кучей коробок, загораживающие лестницу на второй этаж третьего уровня юго-восточной башни, Доннио крепко сжал свой молот.

- Думаешь, ты справишься с этим?

- Конечно, смогу. Щепки могут разлететься. Вам двоим следует подняться на четвертый этаж.

После того, как группа Мариэлы вздремнула до темноты в юго-западной башне, они вернулись в юго-восточную башню через проход на четвертом уровне. Возможно, из-за воздействия огненных бутылок ночь была короткой, и так как им пришлось притормозить, чтобы Доннио мог не отставать, они вернулись в юго-восточную башню, когда снаружи посветлело.

В любом случае, группе нужно было спуститься на второй этаж юго-восточной башни, чтобы добраться до храма в центре. Так они могли попасть в северо-восточную башню, где находился Эдган, через коридор третьего уровня. Мариэла молчала не потому, что они могли попасть в ловушку в этой башне, или потому, что они теряли время.

Ответ казался ей теперь таким близким, но все еще оставался неуловимым. Несмотря на разочарование, она держала свои мысли при себе.

Мистер Доннио и Ульрика сказали, что во время этого сна у них не было никаких снов...

Доннио настаивал, что ему не снилось прошлое, показывая ей камни памяти. Это доказывало, что воспоминания не вернутся, просто сведя камни и их владельца вместе. Хотя, конечно, существовала вероятность, что эти камни не принадлежали Доннио.

Ульрика также сказала, что на этот раз у нее не было никаких снов...

Если у Ульрики их не было, то чей это мог быть сон и почему его видела только Мариэла?

"Бах, бах. Хруст, хруст, хруст."

- Ну и шорох там.

Размышления Мариэлы были прерваны звуками разрушения и голосом Доннио с нижнего этажа.

- Доннио, что случилось?

- Что бы это ни было, убрать его будет непросто, Ульрика.

Мариэла последовала за Ульрика на третий этаж, увидела там большое количество разбросанных зелий и подумала: "Ах, я так и знала".

Высокие коробки, которые блокировали лестницу на второй этаж, были забиты разными предметами. Едва ли нужно говорить, сколько их было. Более половины пузырьков с зельем разбились и смешались вместе от нанесенного удара, но все они были зельями, которые хорошо продавались двести лет назад.

- А пока я высушу это место. [Сушка].

За один раз [Сушка] Мариэлы высушило все зелья, которыми была пропитана комната.

- О, неплохо, юная леди.

Удивленное восклицание Доннио не было простой лестью. Испарение такого большого количества жидкости сразу не было подвигом, который мог совершить любой. Если бы это была обычная вода, даже Мариэла, которая могла похвастаться огромной магической силой, вероятно, не смогла бы высушить ее так легко.

(Как я и думала. Это...)

Зелья часто имели свою целебную эффективность, извлеченную после того, как [Капли Жизни] были растворены в магически созданной воде. Другими словами, жидкость, из которой состояли зелья, изначально обладала магической силой.

Вода была создана с помощью магии, потому что в последующих процессах было легче оказывать влияние на что-то, созданное своей собственной магической силой. Например, при сушке пролитой воды существовала огромная разница во времени и магической энергии, необходимых для сушки колодезной воды, по сравнению с магически созданной жидкостью.

(Это зелья, которые я готовила.)

Тот факт, что это были зелья, которые Мариэла приготовила сама, объяснял, почему она смогла высушить] их так легко.

Мариэла оглядела комнату и поняла, поскольку кое-что вспомнила о многочисленных дешевых вещах, упакованных в коробки.

(Наверняка они из приюта, который заботился обо мне...)

Мариэла была убеждена. Эта юго-восточная башня была башней ее воспоминаний.

- Ой!

- Вот что ты получаешь за то, что мечтаешь наяву. Здесь много зелий, так что лечись ими.

Осколок стекла порезал руку Мариэлы, когда она убирала разбитые флаконы.

Расширяющаяся капля крови и пульсирующая боль в кончике пальца Мариэлы сказали ей, что этот мир не был сном.

Ответ был совсем рядом.

Чувствуя это, Мариэла спустилась на второй этаж вместе с остальными, собрав разбитые флаконы с зельем в сторону и расчистив путь к лестнице вниз.

На втором этаже было такое же ковровое покрытие и такая же конструкция с юго-западной стороны. Комнаты выстроились вдоль коридора. И, скорее всего, вход был в конце западной стороны. Место, похожее на атриум с оранжереей, находилось в конце северной стороны.

- Не думаю, что произойдет что-то опасное, если мы не будем открывать дверь в конце. Поэтому, давайте пока обойдем комнаты, а я приготовлю зелья.

По предложению Мариэлы все трое разделились. Доннио отправился на север, чтобы изучить ситуацию на первом этаже восточной башни, а Ульрика поехала на Ку вверх по лестнице, чтобы пополнить ингредиенты для огненных бутылок и запастись едой.

Теперь уже самостоятельно Мариэла открыла дверь комнаты, ближайшей к северной стороне.

- Я так и думала...

Это была мастерская Мариэлы, которая должна была находиться в Городе-Лабиринте.

- Слейкена... здесь нет...

Она не знала, было ли это потому, что Слейкен был живым существом, или потому, что это была копия комнаты после того, как Зиг выкинул Слейкена. Однако сосуд для выращивания искусственной слизи, изготовленной из соматических клеток кракена, был пуст, а вязкая жидкость Слейкена собиралась на дне.

В полках находились разнообразные кристаллизованные лекарственные травы. Потому выбор, скорее всего, был лучше, чем в любой другой комнате. С тех пор как Лабиринт был разгромлен, а материалов становилось все меньше, Мариэла покупала столько, сколько могла, пока они еще были доступны.

Но даже в этом случае ей чего-то не хватало.

- Если эта комната существует, то, конечно, мастерская леди Кэрол тоже должна быть где-то здесь, не так ли?

- Раар.

Саламандра на плече Мариэлы издала звук в ответ на ее вопрос. Было невероятно обнадеживающе иметь рядом эту огненную ящерицу. Ее присутствие действительно напомнило Мариэле о ком-то.

Посмотрев некоторое время на маленького духа, который двигал своими большими круглыми золотистыми глазами, Мариэла на мгновение покинула свою мастерскую и отправилась обыскивать другие комнаты.

Доннио находился в коридоре второго этажа, ведущем в восточную башню.

Сильный свет проникал через окна, и чудовищные рыбы, плавающие поблизости, иногда отбрасывали тени.

- Монстры должны были сейчас воскреснуть. Если эта сторона похожа на западную, то черная тварь, вероятно, будет где-то поблизости. Но до тех пор, пока я не столкнусь с ним, он будет занят другими существами и не заметит меня здесь. Идеальное время для разведки.

Убедившись, что Мариэлы и Ульрики поблизости нет и, следовательно, с ними ничего не случится, Доннио подошел ко входу в восточную башню.

С другой стороны двери не было слышно никаких звуков. Вероятно, поблизости не происходило никаких сражений. Тем не менее, осторожно и бесшумно открыв дверь, Доннио рефлекторно застонал от сцены и запаха по другую сторону.

- ... Ну и вонище. Что произошло в этом месте?

За ней лежала узкая, сложная система пещер.

Западная сторона была атриумом с широким куполообразным потолком, но темно-красные, пахнущие рыбой предметы полностью покрывали обширную площадь поверхности в этом месте, и Доннио мог видеть белые объекты здесь и там.

- Это... падаль?

Когда он прикоснулся к ней, малиновая поверхность стены передала упругость и холод через его перчатку. Поскольку в нем не было тепла, это, вероятно, была плоть чего-то мертвого. Доннио убрал руку и обнаружил, что темно-красная жидкость прилипла к кончикам пальцев.

- Во всяком случае, вонь исходит от него.

Это был невыразимо отвратительный запах, смесь орков, гоблинов, крови, внутренних органов и гнилого мяса.

Прикрыв рот тряпкой, Доннио поплелся дальше в пещеру.

И пол, и стены камеры были покрыты мягкими кусками мяса. Хотя там не было прочной опоры, здесь и там были твердые предметы, которые помогали Доннио держаться, не давая его ногам увязнуть.

- Здесь даже есть кости...?

Белые предметы, которые местами выступали, вероятно, были останками скелетов. Благодаря очкам ночного видения у Доннио не было проблем со зрением.

Из-за того, что эта комната стала чье-то твердыней, жидкость, отличная от крови, сочилась здесь и там и излучала фосфоресцирующий свет. Этого было недостаточно, чтобы видеть невооруженным глазом, но это могло обеспечить достаточную видимость с помощью магии ночного видения. По мере того, как Доннио продвигался по пещере, цвет плоти менялся то тут, то там, создавая впечатление, что в ней смешались несколько видов существ.

Доннио мог стоять прямо и ходить по более широким частям прохода. Однако он был настолько узким, что ему пришлось согнуть колени и опустить крестец, чтобы двигаться вперед, когда проход сузился.

Если бы ему случилось встретиться с монстрами в таком ограниченном месте, как владелец молота, он не смог бы уверенно сражаться. К счастью, компактный проход длился недолго, и Доннио вскоре оказался в небольшой комнате, которая давала больше места. Из этой новой камеры ответвлялось множество путей, а сверху и снизу были проходы, похожие на щели. Доннио предположил, что эта сеть пещер простиралась во всех направлениях.

Впереди в этой комнате находилось несколько маленьких комнат, и из них доносился какой-то другой запах.

- Что это? Тающая плоть?

Там была лужа с чем-то похожим на грязную смесь расплавленной кожи и крови. Жидкость из плоти набухла, как пенящийся газ, и некоторые пузырьки расцвели, как будто их разрывали, и испускали крики типа "Гааа" или "Гяаа".

(Как первый крик ребенка.)

Куски мяса, выползающие из лужи плоти, внезапно отрастили конечности. И открыв глаза, издавали неприятные крики, когда они поползли в более глубокие части системы пещер, очевидно, не заметив Доннио.

- Это что, логово монстров? Я никогда раньше не слышал, чтобы что-то рождалось подобным образом. Это были гоблины?

По мере того как Доннио следовал за новорожденными гоблинами и продвигался по системе пещер, их число увеличивалось. Все они, казалось, рассматривали Доннио не более чем как часть пещер, а маленькие проскользнули у него между ног и пошли глубже. По мере того как они шли дальше, камеры мало-помалу расширялись, а новорожденные существа с большими телами, такие как орки и волки, смешивались с гоблинскими. Все монстры были из тех видов, которые ели странную пищу и обладали мощной репродуктивной силой, подобной тем, что можно было найти в Лесу Смерти или в неглубоких этажах Лабиринта.

Монстры хлынули из системы пещер, раскинувшихся подобно паутине, в сторону того, что, вероятно, было центром первого этажа восточной башни. Даже если Доннио прикрывал рот, дышать было трудно из-за вони в самой пещере и монстров, а также невыносимого зловония, доносившегося впереди них. Доннио заполз в дыру в месте немного выше, чтобы спастись от запаха монстров. Потому что оттуда дул легкий прохладный ветерок. В таких пещерах были щели для воздуха.

- Пва, это невыносимо... - Доннио, сумевший наконец наглотаться через эту маленькую щель свежим воздухом, проклял это место.

В комнате были щели для воздуха, тянущиеся вертикально, которые были такими тонкими, что даже новорожденный гоблин не мог пройти через них, а свежий ветерок струился сверху. Посмотрев вниз, в одну шахту, которая соединялась непосредственно с нижним этажом, Доннио увидел, что монстры, казалось, маршировали к центральной части первого этажа.

- Что за?

Щель для воздуха была узкой, лишая Доннио полной картины.

То, что он смог разглядеть из узкого поля зрения, было то, как монстры нападали на гигантский круглый объект, который выглядел так, словно был выкрашен в черный цвет.

Сферический черный объект казался наполненным до краев, как спелый гранат.

Доннио мог видеть только часть черного граната через щель, и он не мог сказать, превращается ли он в дерево или какие его части он не смог видеть.

Однако Доннио опознал монстров, прыгающих и шелкающих друг за другом по натянутой коже существа. Они напоминали муравьев, роящихся над сладким фруктом, упавшим на землю.

"Кррп."

Без всякого предупреждения мякоть черного граната раскололась.

То, что вывалилось из него, было не фруктами, а бесчисленными черными крысами.

По инерции переполненные паразиты походили на воду, прорывающую плотину. И хотя монстры до сих пор кишели перед черным гранатом, масса крыс поглотила их после того, как он лопнул.

- Дело дрянь.

Доннио бросился назад тем же путем, каким пришел, с невероятной ловкостью, учитывая его крепкое телосложение.

Эта система пещер была сложной, и было трудно отличить один проход от другого, но Доннио оставил царапины на стенах, чтобы знать обратный путь. Темно-красная жидкость сочилась из шрамов, похожих на рваные раны. Несмотря на гротескность, они были ориентирами на обратном пути, поэтому Доннио полагался на них, поспешно возвращаясь тем же путем, каким пришел, как испуганный заяц.

"Мунк-мунк, мунк-мунк."

Неприятный звук эхом отозвался в пещерах падали.

- Вот, мистер Доннио, выпейте это.

Доннио каким-то образом сумел убежать из системы пещер восточной башни и воссоединиться с Мариэлой и Ульрикой в юго-восточной башне. Увидев его болезненный вид, Мариэла предложила ему зелье.

- Фух, спасибо, юная леди. Наконец-то я чувствую, что могу передохнуть.

Выпив зелье, которую он принял от Мариэлы, не уточнив, какого она была сорта, Доннио перевел дыхание, а затем начал объяснять, что он видел в восточной башне.

- Там, скорее всего, какая - то странная порча.

Доннио подтвердил это своими глазами и ушами. Он был свидетелем того, как крысы, вывалившиеся из черного граната, коснулись монстров, которые затем рухнули, когда кровь хлынула не только из их ртов, носов, глаз и ушей, но и из всего, что можно назвать частями тела. И он слышал, как жевали крысы, пожиравшие трупы этих кровоточащих существ.

- Доннио ведь не заразился? - спросила Ульрика.

- Он только что выпил лечебное зелье, так что с ним все будет в порядке, - ответила Мариэла. Она предвидела, что ее ждет впереди.

Потому что теперь у нее было приблизительное представление о том, что это было за место и чьи воспоминания она видела в своем последнем сне.

- Я знаю зелье, которое действует на болезни, - сказала она. Увидев ее сверкающие золотые глаза, Ульрика почувствовала, как мельком увидела лицо учителя Мариэлы, Фрей. Потому что, казалось, Мариэла могла видеть, что должно было произойти.